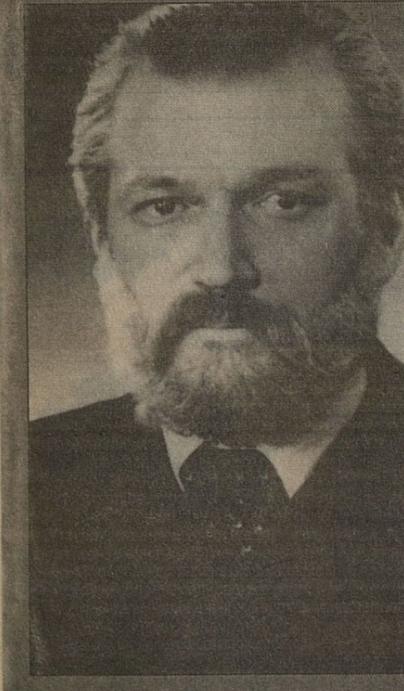

27.02.02

268

Аристарх ЛИВАНОВ: Я ДВАЖДЫ ЧУТЬ НЕ ПОГИБ НА СЪЕМКАХ

Ливанов Аристарх
Евгеньевич

Известно, что для хороших актеров нет плохих ролей. Ни один из семидесяти киногоeroев народного артиста России, лауреата Государственной премии Аристарха ЛИВАНОВА не был ему чужим. Он - точно по Станиславскому - давно уже научился трудное делать привычным, привычное - легким, а легкое - прекрасным. Да, он красив. Но его притягательность на экране скорее в уме, чем в облике. В этом нетрудно убедиться, вспомнив роли в многосерийной "Государственной границе", в фильмах "На Муромской дорожке", "Русский роман", "Михайло Ломоносов", "Тюремный роман", "Тридцатого" уничтожить!" и многих других.

— Аристарх Евгеньевич, я знаю, что вы всерьез искали корни вашего рода. "Блажен, кто предков с чистым сердцем чтит" — эти слова великого поэта и к вам относятся.
— Да, копали мы глубоко. И в этом деле больше преуспел Василий Ливанов — наш неповторимый Шерлок Холмс. Обнаружили, что в прошлых веках мы были одной семьей. Мы — волжане. И его прадеды, и мои — из той деревни, где все были Ливановы. Не крепостные, а вольные, из бурлаков, из казачества. "Лив" — это высокая вода. Разлив, перелив... Наши предки своим трудом украшали Волгу.
— Но, кажется, поиски следов родного деда вам в итоге большой радости не принесли.
— Да, это трагическая судьба. Мой дед, протоиерей Аристарх Павлович Ливанов, был расстрелян в 1943 году. Достоверно это стало известно недавно. Двадцать лет я и моя жена Лариса писали письма в подмосковный Подольск, в архивах которого хранятся расстрельные документы. Наконец они попали мне в руки. Деда расстреляли в Камышине 12 февраля около двух часов ночи, до этого он полгода томился в заключении. Деду много раз предлагали отречься от веры. Но он заявил, что за веру Христову стоял и стоять будет, а если придется умереть, не дрогнет. После его ареста семья бедствовала, была лишена всех прав. На моего отца, даже когда он стал актером, смотрели подозрительно. Он ушел добровольцем на фронт, а после возвращения запись в анкете "сын репрессированного" помешала ему вернуться на сцену.
В прошлом году я побывал в Камышине. Теперь та деревня, где служил мой дед, ушла на дно Саратовского водохранилища. На берегу Волги из окна гостиницы я увидел старое мрачное здание, которое тупым каре опоясывало внутренний двор. И я решил, что когда-то это был каземат. Спустился вниз и спросил, так ли это. "Да, — сказали мне, — сейчас здесь паспортный стол, а раньше был НКВД". И я понял, что именно в этих застенках провел свои последние дни жизни в ожидании приговора мой родной дед, священник Аристарх Павлович.
— Так, значит, вас назвали Аристархом в память деда... Это имя с греческого языка переводится как "лучший из начальников"?
— Мне больше нравится перевод "мудрейший из старейшин".
— Можно предположить, что диктат разных режиссеров на съемочных площадках вы переносите с мудростью? Значит, в работе вы удобный актер?
— Я очень неудобный актер... Если мне и удастся достичь хорошего результата в кино, то это происходит чаще всего наперекор воле режиссера. Мне не очень везло с гениальными мастерами кинематографа. Я не снимался у Тарковского, Бондарчука, Чухрая... А те люди, которые командовали парадом на съемках и с кем я пытался найти общий язык, не испытывали в этом необходимости, их это раздражало. В ближайшие дни, например, выйдет фильм "На полпути в Париж". Там я снимался с ушедшими от нас в прошлом году народным артистом СССР Михаилом Глузским и актрисой, чье имя попало в Книгу рекордов Гиннеса, Любовью Соколовой, которой, увы, тоже нет с нами. Моя роль была отрицательной. Но я не люблю быть в работе однотипным. И мне хотелось показать своего героя в объеме: и слабым, и достойным, и сомневающимся. Горжусь, что здесь мне удалось блеснуть мастерством — я не боюсь этого слова. Мой герой в результате вызывает и сочувствие, и смех. Да, он жалок, но это герой нашего времени. Вообще, сниматься в этом фильме было интересно. Со мной в кадре были мои друзья Владимир Андреев, Людмила Зайцева, Юрий Назаров — люди как бы одной группы крови и одной гражданской позиции. Но! На мой взгляд, фильм оказался без финала... Я сказал режиссеру: у меня есть идея, я придумал, куда девать героя. Готов за свой счет купить киноплёнку, вы ее отснимите, и, если поймете, что это хороший заключительный аккорд, приложите к своему варианту, а если нет — выбросите.
И что же! Какие-то внутренние амбиции не позволили режиссеру рискнуть. Я видел его болезненную реакцию на мою подсказку. И сюжет остался, на мой взгляд, недосказанным. Все герои от этого проиграли. Так что инициатива актера, как правило, наказуема. Но я остался при своем мнении. Если бы те несколько моих метров пленки состоялись, то картину "На полпути в Париж" можно было бы послать на Каннский кинофестиваль. Но теперь это исключено.
И таких примеров много. Козьма Прутков сказал: если у тебя бьет фонтан, заткни его. Это не для меня. Потому что я и есть фонтан — и сам его заткнуть не в силах. Когда ты фонтанируешь, это и есть жизнь. Я убежден, что актер должен влиять на сознание зрителей. Я очень дорожу своей творческой инициативой, и пока она во мне не погасла.
— Вполне солидарна с вами, о "мудрейший из старейшин". "Будьте человечны к творящим на земле" — не мы с вами этот афоризм придумали. Но, я надеюсь, что в кругу своей семьи вас во всем понимают и ценят.
— Вот пусть это впечатление у вас и останется. Хотя, увы, все не так! Совместить в своем сознании масштаб дарования артиста Аристарха Ливанова с хмурым человеком, ко-

торый ходит взад и вперед по квартире в одних трусах и недоволен, что где-то вовремя не пропылесосил, никто не в состоянии. Я счастлив, что много занят в кино и театре. И когда жена говорит мне, что в этом месяце я был дома семь дней, а в прошлом — неделю, я принимаю: это облегчает наше взаимное существование. Если по мне скучают и я скучаю — это хорошо. Радость встречи, обмен информацией, домашний уют... Потом это все начинает надоедать — и нас снова разводит работа. Я опять куда-то еду, лечу, плыву... И это выручает, потому что выдержать меня в больших дозах невозможно.
— Но ваша первая встреча с будущей женой выглядела вполне романтично. И, как у булгаковских Мастера и Маргариты, была связана с какими-то цветами.
— Да, но только при встрече с Мастером в руках у Маргариты цветы были тревожно-желтыми, а Лариса собирала коллекцию живописных цветущих кактусов. Я тоже в те времена выращивал кактусы. Они нас и сблизили. Мы стали перезваниваться и озадачивать друг друга все новыми познаниями из жизни "колючек". Наши переговоры напоминали тайные шифровки Штирлица: цереус, опунция, ребуция, корифанта... Как сейчас помню, я окончатель-но свазил Ларису своим неожиданным открытием: "Каж-дый кактус — суккулент, но не каждый суккулент — как-тус". Мы даже достали одну на двоих дефицитную на-стоятельную книгу "Все о кактусах". Мы постоянно пополня-ли наши коллекции и обменивались редкими образцами растений, как могли, щеголяли друг перед другом вычи-танными накануне ботаническими знаниями. И наконец пришло к гениальной мысли: зачем столько хлопот? На-до объединить наши коллекции и жить вместе. Тогда у нас будет одна большая оранжерея, а наше кактусовое содружество будет иметь право называться семьей. Эта догадка посетила нас 28 лет назад, и до сих пор мы об этом не жалеем. Счастливый брак — это ведь мост от од-ного человека к другому, на котором они общаются всю жизнь. Даже если это общение упирается в кактусы.
— А вот народный артист России Михаил Державин умуд-ряется на каких-то подобных колючках водку настаивать.
— У меня на такие эксперименты нет времени. Водка и без того в нашем доме быстро исчезает, так как наши две-ри всегда открыты для гостей. Сейчас их, правда, стало меньше, сказываются возраст, усталость, редкое присутст-вие у домашнего очага. Но я свято помню совет моего стар-шего друга Петра Петровича Глебова. Он сказал мне: "Аристарх, пей "Завалинку" — и не проигрешь". Поэто-му если в нашем гастрономе № 13 "Завалинка" заканчива-ется, мне ее приберегают: "Не троньте, это ливановская "Завалинка!" Так что зачем же портить добро и настаивать его на каких-то заморских травах?
— Все-таки при всей своей кочевой жизни вы — домаш-ний человек. Неужели, когда приезжаете домой после съ-емок, не беретесь, допустим, чинить краны, прибавить полки, клеить обои и так далее?
— Когда-то я получал от этого удовольствие. Теперь же большую часть времени вождю с машиной. Я — старый авто-любитель. Но все-таки иногда с гордостью смотрю на шкафы, которые сам повесил 22 года назад. Неужели это я сверлил бетон? Тогда я многое делал по дому своими руками. Сейчас больше занят работой в кино. Появились деньги — и мне лег-че отдать их мастеру, который знает толк в кранах и обоях. И он счастлив, и у меня голова не болит. Искусство важнее...
— А вот мудрецы говорят: "Природа совершеннее искус-ства". На даче вы забываете о театре, о кино?
— Да. Там я охотно поливаю, окуливаю, борюсь со всем, что мешает расти цветам, созреть вишням и яблокам. Я купил газонокосилку и на-вожу на участке порядок до тех пор, пока у меня не отнимаются руки-ноги. Но никто не заставит меня сажать, например, картошку. Это мне инин-тересно. И я по дороге в усадьбу всегда найду де-нег, чтоб ее купить.
— Когда смотришь фильмы с вашим участием, то диву даешься, какие сложные трюки вам прихो-дится иногда выполнять. Вы всегда работаете без дублеров. И часто рискуете?
— Таких случаев экстремальных было много. А на съемках фильма "Девушка и Гранд" и в первом случае я по сюжету на полном скаку вы-летал из седла. Меня кто-то должен был подст-

С дочерью Ниной...

раховать, но этого не случилось. В другой картине мы снимали штурм бронепоезда. А этот бронепоезд был со-творен в 1905 году и с тех пор не ремонтировался. Все дверные ручки, за которые хватались матросы, давно проржавели и едва держались на болтах. Единственная ручка, за которую ухватился я, чудом оказалась цела. И если бы она не выдержала, то я угодил бы под колеса. После таких съемок можно с горечью сказать: кино най-дет себе другого, а мать сыночка — никогда!
— Но это ведь ваша профессия — кино. А когда его нет, вы все равно ищете приключений на свою голову. Вы же еще и охотник.
— Но какой! Прошлой осенью оказался еще и браконье-ром поповеле. В окрестностях Переславля-Залеского на меня вышли два лоса. Так получилось, что я выстрелил два раза — и оба лоса упали. А лицензия была — на одного. Ме-ня наказали. Я уплатил штраф. Жалко было второго лоса. Но охота — это исторически сужестное дело. Противостояние человека и дикого зверя существует сотни тысяч лет. Ни-кто же на земле не живет святым духом. И меня, естествен-но, волнует не только дичь, но и запах камыша, и вечерние зорьки с комарами, и птичий голос. А времени мало сво-бодного. В этом году на охоте был всего один раз. И то не-удачно. Жду весны. А там — контракт на три новых фильма. Так что пока охотничьих планов — никаких.
— Ваша дочь Нина — достойная наследница рода Ли-вановых?
— Я не вправе давать ей характеристику, но думаю, что все лучшее из нашего генетического кода она взяла. Я ни-чего не понимаю в психологии, в той социальной сфере, в том направлении, по которому она собирается защищать диссертацию. Она скрытный человек. И глубоко порядоч-ный. И я, как отец, дорожу.
— Хорошее дерево не приносит плохих плодов. Это — из Библии. Вероятно, и трагическая судьба вашего деда, пра-вославного священника, напоминает о себе, стучит в ваше сердце.
— Для меня главное, чтобы Бог был в душе. Надо жить, делать то, что тебе предназначено, и надеяться на Бога в том смысле, что Он не обманет твои надежды, если ты бу-дешь искренен. Просто надо всегда получать удовольствие и от жизни, и от профессии. Жить в мире с собственной ду-шой и с тем предназначением, которое в тебе есть и от ко-торого не стоит убегать.

Беседу вела Ольга КРАЕВА
Фото из архива Аристарха Ливанова

Читатели газет
"За Камужской заставой"
мира в душе,
и здоровья.
Ваш Аристарх

21.02.2002

21.02

Аристарх ЛИВАНОВ:

Я ДВАЖДЫ ЧУТЬ НЕ ПОГИБ НА СЪЕМКАХ

Известно, что для хороших актеров нет плохих ролей. Ни один из семидесяти киногероев народного артиста России, лауреата Государственной премии Аристарха ЛИВАНОВА не был ему чужим. Он - точно по Станиславскому - давно уже научился трудное делать привычным, привычное - легким, а легкое - прекрасным. Да, он красив. Но его притягательность на экране скорее в уме, чем в облике. В этом нетрудно убедиться, вспомнив роли в многосерийной "Государственной границе", в фильмах "На Мурманской дорожке", "Русский роман", "Михайло Ломоносов", "Тюремный роман", "Тридцатого" уничтожить!" и многих других.

- Аристарх Евгеньевич, я знаю, что вы всерьез искали корни вашего рода. "Блажен, кто предков с чистым сердцем чтит" - эти слова великого поэта и к вам относятся.

- Да, копали мы глубоко. И в этом деле больше преуспел Василий Ливанов - наш неповторимый Шерлок Холмс. Обнаружили, что в прошлых веках мы были одной семьей. Мы - волжане. И его прадеды, и мои - из той деревни, где все были Ливановы. Не крепостные, а вольные, из бурлаков, из казачества. "Лив" - это высокая вода. Разлив, перелив... Наши предки своим трудом украшали Волгу.

- Но, кажется, поиски следов родного деда вам в итоге большой радости не принесли.

- Да, это трагическая судьба. Мой дед, протоиерей Аристарх Павлович Ливанов, был расстрелян в 1943 году. Достоверно это стало известно недавно. Двадцать лет я и моя жена Лариса писали письма в подмосковный Подольск, в архивах которого хранятся расстрельные документы. Наконец, они попали мне в руки. Деда расстреляли в Камышине 12 февраля около двух часов ночи, до этого он полгода томился в заключении. Деду много раз предлагали отречься от веры. Но он заявил, что за веру Христову стоял и стоять будет, а если придется умереть, не дрогнет. После его ареста семья бедствовала, была лишена всех прав. На моего отца, даже когда он стал актером, смотрели подозрительно. Он ушел добровольцем на фронт, а после возвращения запись в анкете "сын репрессированного" помешала ему вернуться на сцену.

В прошлом году я побывал в Камышине. Теперь та деревня, где служил мой дед, ушла на дно Саратовского водохранилища. На берегу Волги из окна гостиницы я увидел старое мрачное здание, которое тупым каре олеявало внутренний двор. И я решил, что когда-то это был каземат. Спустился вниз и спросил, так ли это. "Да, - сказали мне, - сейчас здесь паспортный стол, а раньше был НКВД". И я понял, что именно в этих застенках провел свои последние дни жизни в ожидании приговора мой родной дед, священник Аристарх Павлович.

- Так, значит, вас называли Аристархом в память деда... Это имя с греческого языка переводится как "лучший из начальников"?

- Мне больше нравится перевод "мудрейший из старейшин".

- Можно предположить, что диктат разных режиссеров на съемочных площадках вы переносите с мудростью? Значит, в работе вы удобный актер?

- Я очень неудобный актер... Если мне и удается достичь хорошего результата в кино, то это происходит чаще всего наперекор воле режиссера. Мне не очень везло с гениальными мастерами кинематографа. Я не снимался у Тарковского, Бондарчука, Чухрая... А те люди, которые командовали парадом на съемках и с кем я пытался найти общий язык, не испытывали в этом необходимости, их это раздражало. В ближайшие дни, например, выйдет фильм "На полпути в Париж". Там я снимался с ушедшим от нас в прошлом году народным артистом СССР Михаилом Глузским и актрисой, чье имя попало в Книгу рекордов Гиннеса, Любовью Соколовой, которой, увы, тоже нет с нами. Моя роль была отрицательной. Но я не люблю быть в работе однотипным. И мне хотелось показать своего героя в объеме: и слабым, и достойным, и сомневающимся. Горжусь, что здесь мне удалось блеснуть мастерством - я не боюсь этого слова. Мой герой в результате вызывает и сочувствие, и смех. Да, он жалок, но это герой нашего времени. Вообще, сниматься в этом фильме было интересно. Со мной в кадре были мои друзья Владимир Андреев, Людмила Зайцева, Юрий Назаров - люди как бы одной группы крови и одной гражданской позиции. Но! На мой взгляд, фильм оказался без финала... Я сказал режиссеру: у меня есть идея, я придумал, куда девать героя. Готов за свой счет купить киноплёнку, вы ее отснимите, и, если поймете, что это хороший заключительный аккорд, приклейте к своему варианту, а если нет - выбросите.

И что же! Какие-то внутренние амбиции не позволили режиссеру рискнуть. Я видел его болезненную реакцию на мою подсказку. И сюжет остался, на мой взгляд, недосказанным. Все герои от этого проиграли. Так что инициатива актера, как правило, наказуема. Но я остался при своем мнении. Если бы те несколько моих метров пленки состоялись, то картину "На полпути в Париж" можно было бы послать на Каннский кинофестиваль. Но теперь это исключено.

И таких примеров много. Козыма Прутков сказал: если у тебя бьет фонтан, заткни его. Это не для меня. Потому что я и есть фонтан - и сам его заткнуть не в силах. Когда ты фонтанируешь, это и есть жизнь. Я убежден, что актер должен влиять на сознание зрителей. Я очень дорожу своей творческой инициативой, и пока она во мне не погасла.

- Вполне солидарна с вами, о "мудрейший из старейшин". "Будьте человечны к творцам на земле" - не мы с вами этот афоризм придумали. Но, я надеюсь, что в кругу своей семьи вас во всем понимают и ценят.

- Вот пусть это впечатление у вас и останется. Хотя, увы, все не так! Совместить в своем сознании масштаб дарования артиста Аристарха Ливанова с хмурым человеком, ко-

торый ходит взад и вперед по квартире в одних трусах и недоволен, что где-то вовремя не пропылесосили, никто не в состоянии. Я счастлив, что много занят в кино и театре. И когда жена говорит мне, что в этом месяце я был дома семь дней, а в прошлом - неделю, я понимаю: это облегчает наше взаимное существование. Если по мне скучают и я скучаю - это хорошо. Радость встречи, обмен информацией, домашний уют... Потом это все начинает надоедать - и нас снова разводит работа. Я опять куда-то еду, лечу, плыву... И это выручает, потому что выдержать меня в больших дозах невозможно.

- Но ваша первая встреча с будущей женой выглядела вполне романтично. И, как у булгаковских Мастера и Маргариты, была связана с какими-то цветами.

- Да, но только при встрече с Мастером в руках у Маргариты цветы были тревожно-желтыми, а Лариса собирала коллекцию живописных цветущих кактусов. Я тоже в те времена выращивал кактусы. Они нас и сблизили. Мы стали перезваниваться и озадачивать друг друга все новыми познаниями из жизни "колючек". Наши переговоры напоминали тайные шифровки Штирлица: цереус, опунция, ребуция, корифанта... Как сейчас помню, я окончательно сразил Ларису своим неожиданным открытием: "Кактус - кактус - суккулент, но не каждый суккулент - кактус". Мы даже достали одну на двоих дефицитную настольную книгу "Все о кактусах". Мы постоянно пополняли наши коллекции и обменивались редкими образцами растений, как могли, щеголяли друг перед другом вычтанными накануне ботаническими знаниями. И наконец пришли к гениальной мысли: зачем столько хлопот? Надо объединить наши коллекции и жить вместе. Тогда у нас будет одна большая оранжерея, а наше кактусовое содружество будет иметь право называться семьей. Эта догадка посетила нас 28 лет назад, и до сих пор мы об этом не жалеем. Счастливый брак - это ведь мост от одного человека к другому, на котором они общаются всю жизнь. Даже если это общение упирается в кактусы.

- А вот народный артист России Михаил Державин умудряется на каких-то подобных колючках водку настаивать.

- У меня на такие эксперименты нет времени. Водка и без того в нашем доме быстро исчезает, так как наши двери всегда открыты для гостей. Сейчас их, правда, стало меньше, сказывается возраст, усталость, редкое присутствие у домашнего очага. Но я свято помню совет моего старшего друга актера Петра Петровича Глебова. Он сказал мне: "Аристарх, пей "Завалинку" - и не проиграешь". Поэтому если в нашем гастрономе № 13 "Завалинка" заканчивается, мне ее приберегают. "Не троньте, это ливановская "Завалинка"! Так что зачем же портить добро и настаивать его на каких-то заморских травах?

- Все-таки при всей своей кочевой жизни вы - домашний человек. Неужели, когда приезжаете домой после съемок, не беретесь, допустим, чинить краны, прибивать полки, клеить обои и так далее?

- Когда-то я получал от этого удовольствие. Теперь же большую часть времени возжусь с машиной. Я - старый автолюбитель. Но все-таки иногда с гордостью смотрю на шкафы, которые сам повесил 22 года назад. Неужели это я сверлил бетон? Тогда я многое делал по дому своими руками. Сейчас больше занят работой в кино. Появились деньги - и мне легче отдать их мастеру, который знает толк в кранах и обоях. И он счастлив, и у меня голова не болит. Искусство важнее...

- А вот мудрецы говорят: "Природа совершеннее искусства". На даче вы забываете о театре, о кино?

- Да. Там я охотно поливаю, окучиваю, борюсь со всем, что мешает расти цветам, созреть вишням и яблокам. Я купил газонокосилку и навожу на участке порядок до тех пор, пока у меня не отнимаются руки-ноги. Но никто не заставит меня сажать, например, картошку. Это мне неинтересно. И я по дороге в усадьбу всегда найду денег, чтоб ее купить.

- Когда смотришь фильмы с вашим участием, то диву даешься, какие сложные трюки вам приходится иногда выполнять. Вы всегда работаете без дублеров. И часто рискуете?

- Таких случаев экстремальных было много. А на съемках фильмов "Девушка и Гранд" и "Людмила" я чуть не погиб. Так случилось, что в первом случае я по сюжету на полном скаку вылетал из седла. Меня кто-то должен был подст-

С дочерью Ниной...

рывать, но этого не случилось. В другой картине мы снимали штурм бронепоезда. А этот бронепоезд был соотворан в 1905 году и с тех пор не ремонтировался. Все дверные ручки, за которые хватались матросы, давно проржавели и едва держались на болтах. Единственная ручка, за которую ухватился я, чудом оказалась целая. И если бы она не выдержала, то я угодил бы под колеса. После таких съемок можно с горечью сказать: кино найдет себе другого, а мать сыночка - никогда!

- Но это ведь ваша профессия - кино. А когда его нет, вы все равно ищете приключений на свою голову. Вы же еще и охотник.

- Но какой! Прошлой осенью оказался еще и браконьером поневоле. В окрестностях Переславля-Залесского на меня вышли два лося. Так получилось, что я выстрелил два раза - и оба лося упали. А лицензия была - на одного. Меня наказали. Я уплатил штраф. Жалко было второго лося. Но охота - это исторически мужское дело. Противостояние человека и дикого зверя существует сотни тысяч лет. Никто же на земле не живет святым духом. И меня, естественно, волнует не только дичь, но и запах камыша, и вечерние зорьки с комарами, и птички голоса. А времени мало свободного. В этом году на охоте был всего один раз. И то неудачно. Жду весны. А там - контракт на три новых фильма. Так что пока охотничьих планов - никаких.

- Ваша дочь Нина - достойная наследница рода Ливановых?

- Я не вправе давать ей характеристику, но думаю, что все лучшее из нашего генетического кода она взяла. Я ничего не понимаю в психологии, в той социальной сфере, в том направлении, по которому она собирается защищать диссертацию. Она скрытный человек. И глубоко порядочный. И я, как отец, этим дорожу.

- Хорошее дерево не приносит плохих плодов. Это - из Библии. Вероятно, и трагическая судьба вашего деда, православного священника, напоминает о себе, стучит в ваше сердце.

- Для меня главное, чтобы Бог был в душе. Надо жить, делать то, что тебе предназначено, и надеяться на Бога в том смысле, что Он не обманет твои надежды, если ты будешь искренен. Просто надо всегда получать удовольствие и от жизни, и от профессии. Жить в мире с собственной душой и с тем предназначением, которое в тебе есть и от которого не стоит убежать.

Беседу вела Ольга КРАЕВА

Фото из архива Аристарха Ливанова

Читателям газеты "За Камужской заставой" мира в душе, сил и здоровья. Ваш Аристарх

Ливанов Аристарх